

УДК 159.9

doi: 10.32620/gch.2018.4.06

Чумак Н. В.

ПСИХОАНАЛИЗ ПЛАСТИЧЕСКОГО ЯЗЫКА КУЛЬТУРЫ МОДЕРНА И ПОСТМОДЕРНА

Психоаналіз пластичної мови культури не тільки дозволяє розкрити глибинні процеси й проблеми цієї культури, а й надає можливість отримати уявлення про вплив культурної епохи та її настанов на світогляд людини, який знаходить своє відображення в пластичній мові.

Ключові слова: психосоматика, сома, рефлексі, Модерн, Постмодерн.

Psychoanalysis of plastic language of culture allows not only to reveal the deep processes and problems of current culture but it also gives an opportunity to get an idea of the influence of the cultural era and its attitudes on the human worldview which is reflected in plastic language.

Keywords: psychosomatics, soma, reflexes, modern, postmodern.

Психоанализ пластического языка культуры не только позволяет раскрыть глубинные процессы и проблемы данной культуры, но и дает возможность получить представление о влиянии культурной эпохи и ее установок на мировоззрение человека, которое находит свое отражение в пластическом языке.

Ключевые слова: психосоматика, сома, рефлексы, Модерн, Постмодерн.

Понимание культурологических и психологических аспектов современной культуры способствует преодолению кризисных ситуаций, возникших в современном постмодернистском обществе. Философское исследование телесности в постмодернистской проблематике достаточно актуально в силу изменения человеческого измерения, когда происходят искажение и подмена многих духовных ценностей, в результате чего человек утрачивает свою самоидентификацию, другими словами, возможность управлять своим развитием. Психоанализ пластического языка культуры не только позволяет раскрыть глубинные процессы и проблемы данной культуры, но и дает возможность получить представление о влиянии культурной эпохи и ее установок на мировоззрение человека, которое находит свое отражение в пластическом языке.

В данной работе автор пытается раскрыть при помощи психоанализа пластического языка онтологические проблемы человека культуры Модерна и Постмодерна, препятствующие его самоидентификации, самосознанию и целостности бытия.

Интерес к пластическому языку и его психоанализ стали предметом исследования авторов эпохи Модерна, в частности, одним из первых на него обратил внимание В. Райх. В дальнейшем пластический язык стал неотъемлемым элементом психосоматики, активно развивающейся во второй половине XX в. Среди авторов, которые внесли значительный вклад в развитие психоанализа пластического языка,

следует отметить Т. Ханна, Г. Вилсона, К. Макклафлина, А. Лоуэна, М. Воронова, А. Пиза, М. Понти и др.

Последние исследования касаются в основном проблемы телесности и ее места в культуре Постмодерна. К ним относятся работы таких авторов, как Ж. Делез, Ж. Деррида, М. Фуко, Г. С. Кнабе, П. Козловски, Ю. Кристева, И.П. Ильин, Е. Э. Газарова, Д. Кампер, М.А. Тимошенко и др.

Цивилизованное общество нельзя назвать обществом здоровых людей. На наш взгляд, типичные недуги, характерные для того или иного общества, отражают в определенной степени доминирующие в нем социальные установки, навязываемые его членам с целью поддержания какого-либо порядка или воплощения какой-либо идеи.

Одним из первых обратил внимание на взаимосвязь пластического самовыражения человека и социальных установок В. Райх. Напряженные, жесткие мышцы являются, по мнению Райха, следствием страха. Этот страх присущ большинству людей культуры Модерна и отражает «мировоззрение, включающее отрицательное отношение к проявлениям жизни и обосновывающего диктатуру» [10, с. 12]. В. Райх считает, что между психическим и физическим состоянием человека и социальным устройством существует тесная взаимосвязь. Так, «мышечный панцирь» на социальном уровне означает «страх перед самостоятельностью, свободным образом жизни» [10, с. 12].

Проблема «мышечного панциря» становится для цивилизованного человека проблемой онтологической. Вопрос бытия, вследствие этого, еще более сужается. Ограниченность восприятия мира субъективным мировоззрением дополняется телесной закрепощенностью и закрытостью. Закрепощенное тело становится более механическим, чем живым. Оно уже больше подчиняется не законам природы, а законам технократического мира. Человек становится «машиной» Ламетри, которая живет и подчиняется законам механики.

Немногие находят возможность получить эмоциональную разрядку в творчестве. Человек-машина, по большей части, уже не способен на это. Давление социума, идеологические установки, экономические отношения оказывают решающее воздействие не только на сознание, но и участвуют в формировании пластического языка культуры. Человек цивилизации, находясь под постоянным прессингом, склонен к телесной зажатости, скованности движений тела.

Томас Ханна, американский врач, говорит о так называемой «мышечной амнезии». Суть ее заключается в том, что человек утрачивает способность ощущать некоторые части тела и контролировать движения. Точнее будет сказать об отсутствии осознания человеком своей телесности.

Т. Ханна считает, что основной причиной физического нездоровья общества является неправильное субъективно-объективное восприятие человека.

В психоанализе противоречие в восприятии тела как объекта либо как субъекта нашло свое отражение в психосоматике. «Сома» означает «живое» или «живущее» (в переводе с греческого) тело. Живое тело способно воспринимать само себя, точнее, осознавать «движение существования», о котором М. Понти говорит: «Того

существования, которое мы обнаружили в теле, приближаясь к нему по первому из возможных путей – по пути физиологии» [9, с. 127]. Существующее противоречие в восприятии тела Т. Ханна объяснил следующим образом: «Люди – это ощущающие себя и обладающие способностью к движению субъекты. Уникальность человека состоит в том, что он является одновременно и субъектом, и объектом» [10, с. 33]. Отождествление себя со своим сознанием приводит к тому, что человек воспринимает свое тело как объект, а не как «сому». Тело уже в восприятии становится неживым, то есть оно движется только под воздействием сознания. Неспособность освободиться от мышечного напряжения приводит, по мнению Ханна, к возникновению «сенсорно-моторной амнезии». «Наши сенсорно-моторные системы реагируют на ежедневные стрессы и травмы с помощью специальных мышечных рефлексов. Эти рефлексы вызывают привычное сокращение мышц. Мы не можем расслабить эти мышцы по собственному желанию. Эти мышечные сокращения являются невольными и бессознательными. В конце концов, мы просто не помним, как можно двигаться свободно» [12, с. 8]. Т. Ханна называет три основных рефлекса, вызывающих сенсорно-моторную амнезию: рефлекс «красного цвета», рефлекс «зеленого цвета» и рефлекс травмы.

Теория Томаса Ханна о рефлексах раскрывает причины и следствия влияния техногенной цивилизации на физическое и душевное состояние человека. «Обреченность человека неудержимому росту производства, а следовательно, престижу обеспеченности, покупательной способности и комфорта как высших решающих ценностей» [4, с. 85] порождает страх и постоянное напряжение. Эти две составляющие психического состояния человека определяют его пластический язык.

Рефлекс «красного цвета» отражает реакцию страха. На физическом уровне он выражен следующим образом: наклоненное вперед туловище, согнутая шея, сморщенный лоб. Современный человек в погоне за материальными благами, престижем и признанием в обществе боится оказаться в числе неудачников, которые довольствуются второсортными продуктами цивилизации. Страх имеет и другую этимологию. Жизнь, наполненная стрессами, заставляет человека сворачиваться, как улитка, в свой панцирь в случае конфликтной ситуации или необходимости преодолеть препятствие. Рефлекс «красного цвета» – это реакция ухода от действительности, некая произвольная защитная функция организма. Ханна считает, что тревога и беспокойство господствуют в индустриальном обществе. «Каждый живет, испытывая страхи, сменяющиеся новыми страхами. Каждый испытывает тревогу: тревогу за жизнь, тревогу за свое положение в обществе, тревогу за безопасность жилища, за безопасность страны, за безопасность человечества в целом...» [12, с. 76].

Истоки рефлекса «красного цвета» мы находим в культуре Модерна. П. Козловски считает, что характерной чертой модернизма, повлиявшей на формирование пластической культуры, является «страх и ложь тоталитаризма». Модернистская культура, существующая в эпоху тоталитарных обществ, страдала обезличенностью, волей к тотальной мобилизации, волей к власти. Козловски отмечает, что тотальная мобилизация в качестве подлинного содержания прогресса

порождает боль жертвы и нигилизм. В жертву воле к власти приносятся непосредственность и телесность личности» [5, с. 2]. Тип человека Модерна – рабочий, который «жертвует своей субъективностью и телесностью во имя мобилизации» [12, с. 8]. Мир техники, в котором пребывает рабочий, подчиняет последнего своим законам. Рабочий становится одним из механизмов огромной машины, что приводит, в конце концов, к «забвению тела». Для современной чувственности, говорит Козловски, тело идентично ценности как таковой, для современного героизма тело является форпостом, которого чувственность вообще не достигает. Превращение индивида в рабочего представляет собой операцию, с помощью которой зона чувственности исключается из жизни [5, с. 23].

Неудивительно, что в результате появления рефлекса «красного цвета», человек его не ощущает, и, тем более, он не способен освободиться от страха и скованности, зафиксировавшихся в его теле. Атмосфера модерна заставляет человека постоянно пребывать в своем панцире, чтобы хоть в какой-то мере сохранить свою индивидуальность.

Рефлекс «зеленого цвета» характерен в большей степени для культуры Постмодерна. Проблема субъекта в постмодернизме является сложной и неоднозначной. Философы Постмодерна Ж. Делез, Ж. Деррида, М. Фуко представляют субъект как функцию внешних ему сил (биологических, текстуальных, социальных). Н.В. Лубенец замечает, что текстуализация сознания, характерная для постмодерна, лишает субъекта самотождественности, независимости, авторства по отношению к его так называемой «внутренней» и практической жизни [7, с. 99].

Играя различные социальные роли, стараясь добиться превосходства над остальными или выделиться из массы, а также стремясь выстоять перед ударами судьбы, субъект создает предпосылки для появления рефлекса «зеленого цвета». Т. Ханна характеризует данный рефлекс как готовность к действию. Напряжение мышц тела подобно положению и состоянию животного перед прыжком в момент агрессии. Современный человек, находясь в социуме, старается противостоять давлению технократического мира и стрессам.

Западная культура учит быть человека твердым, уметь ответить на удар более сильным ударом, максимально напрягая все свои душевные, волевые и физические качества. Чрезмерно выпяченная грудь, отведенные назад плечи, изогнутый в поясничном отделе позвоночник – все эти проявления рефлекса «зеленого цвета» имеют психосоматическое происхождение. Перечисленным физическим характеристикам сопутствует субъективное чувство усилия. Томас Ханна считает, что рефлекс «зеленого цвета» – необходимая составляющая любого индустриально развитого общества. «Он (рефлекс «зеленого цвета») играет важную роль в развитии экономики и является составной частью жизни в XX ст., такой же, как будильники, календари, кофе, торговые агенты, жесткие сроки. Все эти факторы способствуют возникновению и закреплению этого глубоко укоренившегося рефлекса» [12, с. 82]. К перечисленным факторам можно добавить повышение социального статуса индивида. Г. Вилсон и К. Макклафлин описывают язык тела лидера или человека, желающего подчинить себе остальных. Эта характеристика очень напоминает признаки рефлекса

«зеленого цвета». «Тот, кто жаждет самоутверждения, может избрать способом его достижения угрожающее поведение и будет «раздуваться», подобно некоторым животным, когда на них нападают. Если животное выгибает спину и его шерсть встает дыбом, то человек держится очень прямо, выпячивает грудь, задирает подбородок и напрягает мышцы» [1, с. 92]. Современный человек сильно увлечен своими социальными ролями, своими мыслями, чтобы чувствовать и ощущать бессознательные процессы, происходящие в его теле.

С позицией Томаса Ханна о психосоматической природе рефлексов «красного и зеленого цвета» и их зависимости от социального окружения перекликается теория мышечного сокращения Марка Воронова. Теория Воронова изначально строится на предположении П. Шильдера, согласно которому «целью любого сокращения является захват – приобретение какого-либо ценного объекта в окружающей среде и его удержание» [2, с. 95]. В данном случае причиной мышечного напряжения можно считать потребительскую психологию, свойственную современному цивилизованному обществу. Рефлекс удержания добытого, сформированный в детстве, в дальнейшем становится определяющим в жизни и мировоззрении человека западной культуры. Эта теория является ярким подтверждением нашего предположения о влиянии социума на пластический язык, или, другими словами, язык тела отражает характер существующей культуры.

Уход от реальности, неприятие действительности, конфликт между индивидом и обществом – все это составляющие эмоционального нездоровья западной культуры. Тело, которое, согласно Мерло Понти, есть «способ обладания миром» [9, с. 197], становится во враждебную позицию по отношению к миру. Основной функцией тела становится не «сообщение миру бытия» [9, с. 118], а защита от мира. Западная материалистическая культура отдает предпочтение ценностям эго, «для которого по-настоящему дороги те предметы и поступки, которые служат поднятию имиджа данного индивида в глазах других людей» [6, с. 419]. Погоня за чувственным удовольствием как способом оторваться от будничного ритма и расслабиться становится для многих представителей западного мира самоцелью. Ритм современной жизни требует от человека постоянного контроля над собой и ситуацией, поэтому он ищет возможность освободиться от контроля, находя это в отдыхе, то есть получении быстрого удовольствия или наслаждения. Мы можем сделать вывод, что в угоду культуре человек готов подавлять свои жизненные чувства в различных частях тела. Зажатый на телесном и психологическом уровне человек не только не может быть волевым, но он также не может быть целостным, скорее, он будет раздвоенным. Проблема раздвоенности личности является основной проблемой современного общества.

Література:

1. *Вилсон Г., Макклафлин К.* Язык жестов. СПб. : Питер, 1996. 217 с.
2. *Воронов М.* Психосоматика. Киев : Ника-Центр, 2002. 252 с.
3. *Кампер Д.* Тело. Насилие. Боль. СПб., 2010. 174 с.
4. *Кнабе Г. С.* Проблема постмодерна и фильм Питера Гринауэя «Брюхо архитектора» // Вопросы философии. 1997. №5. С. 80–95.

5. Козловски П. Трагедия модернизма// Вопросы философии. 1997. №12.
6. Лоуэн А. Радость. М. : ООО «Попурри», 1999. 464 с.
7. Лубенец Н. В. Субъект в постмодернизме // Философские перипетии. 2000. № 474, С. 98–101.
8. Пиз А. Язык телодвижений. СПб. : «Издательский дом Гутенберг», 2000. 186 с.
9. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. СПб. : «Ювента», «Наука», 1999. 606 с.
10. Райх В. Функция оргазма. СПб., М. : «Университетская книга» АСТ, 1997. 303 с.
11. Тимошенко М. А. Человеческое тело как культурная форма. Нижний Новгород, 2009. 226 с.
12. Ханна Т. Искусство не стареть. СПб. : Питер Пресс, 1997. 224 с.

Natalija Chumak

PLASTIC LANGUAGE OF CULTURE PSYCHOANALYSIS OF MODERN AND POST-MODERN

The understanding of cultural and psychological aspects of modern culture encourages overcoming the crises that appeared in modern post-modern society. Psychoanalysis of plastic language of culture allows not only to reveal the deep processes and problems of current culture but it also gives the possibility to see the vision of cultural epoch and its facilities influence on the human worldview, which is reflected in plastic language.

Due to plastic language psychoanalysis, the author tries to uncover the human culture of Modern and Post-modern ontological problems that prevent his self-identification, self-consciousness and unity of existence. Society pressure, ideological attitudes, economic relations have a decisive impact not only on consciousness but they also participate in plastic language of culture building. The person of civilization being under constant pressure tends to be tightened in body movements.

Thomas Hanna's theory on reflexes causing the sensory-motor amnesia is the most interesting and reasonable in psychoanalysis as this theory reveals the causes and effects the technogenic civilization impact on human physical and mental condition. The plastic language reaction to social and cultural attitudes results in the appearance of «red color» reflexes (inherent to culture of Modern), «green color» reflexes (typical for Post-Modern) and capture reflex (reflecting the consuming psychology of modern society). The appearance of reflexes indicates the alienation of body from consciousness, the inability of human to feel and control his living body. Modern person is passionately interested in his social roles and his thoughts so as to feel and sense the unconscious processes taking place in his body.

The escape from reality and its rejection, conflicts between the individual and the society – these are all the components of emotional illness of western culture. Physical values in western culture take mostly the form of illusive and immediate. Chasing the sensual pleasure as the way to wind down and to relax becomes the goal in itself for many members of western world.

The modern life rhythm demands the constant human self-control and control over the situation, that is why the human searches the opportunity to get rid of control, finding it in

rest, i.e. getting fast pleasure or enjoyment.

We can conclude that in favor of culture the human is ready to repress his own vital feelings in different parts of his body. Being tightened on psychological and physical level the person is unable to be holistic, moreover, he can be dual. The problem of dual personality is the basic problem of modern society. The psychoanalytical approach in plastic language examination reveals the problem of body and consciousness conflict as well as the problem of absence of human integrity in self-perception. Psychoanalysis proves the plastic language connection with culture on the example of ideology influence on «muscular shell» formation. The plastic language of culture is shaped by social attitudes, ideology and moral standards.

Keywords: psychosomatics, soma, reflexes, modern, postmodern.

Наталія Чумак

ПСИХОАНАЛІЗ ПЛАСТИЧНОЇ МОВИ КУЛЬТУРИ МОДЕРНУ Й ПОСТМОДЕРНУ

Розуміння культурологічних і психологічних аспектів сучасної культури сприяє подоланню кризових ситуацій, що виникли в сучасному постмодерному суспільстві. Психологічний аналіз пластичної мови культури не тільки дозволяє розкрити глибинні процеси й проблеми цієї культури, а й надає можливість отримати уявлення про вплив культурної епохи та її настанов на світогляд людини, який знаходить своє відображення в пластичній мові.

У цій роботі автор намагається розкрити за допомогою психоаналізу пластичної мови онтологічні проблеми людини культури Модерну й Постмодерну, що перешкоджають її самоідентифікації, самосвідомості й цілісності буття. Тиск соціуму, ідеологічні настанови, економічні відносини мають вирішальний вплив не тільки на свідомість, а й беруть участь у формуванні пластичної мови культури. Людина цивілізації, перебуваючи під постійним пресингом, схильна до тілесної скутості рухів тіла.

Теорія Томаса Ханна про рефлекси, що викликають сенсорно-моторну амнезію, є найбільш цікавою й обґрунтованою в психоаналізі, оскільки вона розкриває причини й наслідки впливу техногенної цивілізації на фізичний і душевний стани людини. Реакцією пластичної мови на соціальні культурні настанови стає виникнення рефлексів «червоного кольору» (властивого культурі Модерну), «зеленого кольору» (характерного для Постмодерну) і рефлексу захоплення (що відображає споживацьку психологію сучасного суспільства). Поява рефлексів свідчить про відчуженість тіла від свідомості, нездатності людини відчувати й контролювати свою тілесність. Сучасна людина сильно захоплена своїми соціальними ролями, своїми думками, щоб відчувати несвідомі процеси, що відбуваються в її тілі. Відхід від реальності, неприйняття дійсності, конфлікт між індивідом і суспільством – усе це складові

емоційного нездоров'я західної культури. Тілесні цінності в західній культурі мають більше ілюзорний і миттєвий характер. Гонитва за чуттєвим задоволенням як засобом відірватися від буденного ритму й розслабитися стає для багатьох представників західного світу самоціллю. Ритм сучасного життя вимагає від людини постійного контролю над собою й ситуацією, тому вона шукає можливість звільнитися від контролю, знаходячи це у відпочинку, тобто отриманні швидкого задоволення або насолоди. Ми можемо зробити висновок, що на догоду культурі людина готова придушувати свої життєві почуття в різних частинах тіла. Затиснута на тілесному й психологічному рівні людина не тільки не може бути вольовою, але вона також не може бути цілісною, скоріше роздвоєною. Проблема роздвоєності особистості є основною проблемою сучасного суспільства.

Психоаналітичний підхід у розгляді пластичної мови розкриває проблему конфлікту тіла й свідомості, проблему відсутності цілісності сприйняття людиною самої себе. Психоаналіз доводить зв'язок пластичної мови з культурою на прикладі впливу ідеології на формування «м'язового панцира». Пластична мова культури формується під впливом соціальних настанов, ідеології, моральних норм.

Ключові слова: психосоматика, сома, рефлексі, Модерн, Постмодерн.

Natalija Chumak – Lecturer of History and Philosophy of Kharkiv College of Trade and Economy, Kharkiv.

Чумак Наталія Володимирівна – викладач історії та філософії Харківського кооперативного торгово-економічного коледжу, м. Харків.

e-mail: nataliachumak1973@ukr.net

Надійшла до редакції 26.11.2018. Розглянута на редколегії 18.12.2018.

Рецензенти:

Доктор філософських наук, професор, декан гуманітарного факультету Національного аерокосмічного університету ім. М.Є. Жуковського «ХАІ» Копилов В.О.

Кандидат філософських наук, доцент, доцент кафедри суспільно-гуманітарних дисциплін Харківського національного університету будівництва та архітектури Кунденко Я.М.